

© Н.В. ЕВДЕЕВА

nevdeeva@yandex.ru

УДК 001.53:34.01

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ: ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ И ОЦЕНКИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам понимания и оценки научной теории и юридической теории в частности.

SUMMARY. This article is devoted to the issues of understanding and estimation of the scientific theory and legal theory, in particular.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Научная теория, юридическая теория, основа формирования теории.

KEY WORDS. Scientific theory, legal theory, basis of theory formation.

Наука — это сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая схематизация объективных знаний о действительности [1; 287]. Таким образом, любая наука представляет собой единство статики, то есть результата познания, и динамики, то есть процесса выработки научных знаний и деятельности по использованию этих знаний для движения к новым научным результатам. Необходимым условием выделения той или иной системы знаний в отдельную отрасль является наличие своего предмета.

Формирование теорий в науке происходит на основе научного познания окружающей действительности. Научное познание бесконечно разнообразно, так как существует разнообразие методов, используемых наукой в процессе познания и объяснения мира. Поэтому может существовать множество теорий, объясняющих одно и то же явление действительности.

Как правило, говорят о двух уровнях научного познания — эмпирическом и теоретическом. Традиционно принято считать, что эмпирический уровень является первым, а уже на его основе формируются теоретические знания субъекта об окружающей действительности. К формам теоретического уровня познания принято относить такие элементы, как научная проблема, факт, гипотеза, теория, научно-исследовательская программа. Не является исключением в этом вопросе и юридическая наука. В своем составе она объединяет все указанные формы.

С нашей точки зрения, наибольший интерес представляет именно юридическая теория, так как любая теория представляет собой целостное отображение закономерных и существенных связей окружающей действительности. Теория — это система основных идей в той или иной отрасли знаний, рассматривание, исследование, учение, комплекс знаний и соответствующих

понятий, направленных на толкование и объяснение чего-либо. Теория является самой высшей и самой развитой формой организации знания, призванной дать целостное интеллектуальное представление о закономерностях исследуемого предмета [2; 15-16]. В основе любой теории лежат философские основания и методология. В целом же структура теории является непротиворечивым единством теоретических знаний, сформированных по правилам и принципам логики и с учетом специфических закономерностей исследуемого объекта.

Как указывал П. Фейерабенд, «научная теория несет свой особый способ рассмотрения мира, и ее принятие оказывает влияние на наши общие убеждения и ожидания и посредством этого — на наш опыт и наше представление о реальности» [3; 31]. Представляется, что данное утверждение вполне может быть отнесено и к юридическим теориям, так как способ отношения, понимания права, безусловно, оказывает влияние на убеждения, господствующие в обществе, и на представление о роли и значении права в жизни каждого человека.

Специфика научной теории, по мнению В.М. Сырых, состоит в том, что «во-первых, она предстает как наиболее глубокое и системное знание о необходимых сторонах, связях исследуемого, его сущности и закономерностях; во-вторых, знания о закономерностях исследуемого в теории являются логически непротиворечивыми и основанными на каком-либо едином, объединяющем начале — определенной совокупности исходных теоретических или эмпирических принципов» [4; 27]. С указанными положениями сложно не согласиться. Именно научная теория призвана описывать свой объект полно и всесторонне, во всех его взаимосвязях, взаимозависимостях и проявлениях.

Спорным вопросом является обоснование объединяющего начала теории. Другими словами, вопрос, какие знания входят в данную теорию, а какие — нет, однозначно не решается. Можно предположить существование некоторого количества знаний, описывающих конкретный предмет исследования. При этом требуется отделить те, которые относятся к непосредственному описанию предмета, от тех, которые к нему не относятся. Иногда провести такой анализ достаточно сложно. С одной стороны, теория должна полно описывать свой предмет, то есть предмет должен рассматриваться как системное целое, во всем многообразии его сторон, элементов, связей, зависимостей. С другой стороны, научная теория не должна содержать противоречивых положений, знания должны быть выстроены в систему. Кроме этого, стоит вопрос о включении в теорию второстепенных знаний, описывающих ее предмет и в отделении знаний первостепенных от второстепенных по значимости. Именно поэтому вопрос основы формирования теории не имеет пока однозначного решения.

В.М. Сырых, например, в основу формирования теории предлагает положить методологические принципы, сформулированные К. Марксом. Исходный пункт своих исследований К. Маркс определил следующим образом:

1) теоретический анализ, осуществляемый методом восхождения от абстрактного к конкретному, должен начинаться с изучения простейшей абстракции,

отражающей такое отношение исследуемого объекта, которое является простейшим и потому не разложимым на составные части;

2) исходная абстракция в своей основе, зародыше должна содержать все противоречия исследуемого объекта, на основе которых вырастают и развиваются все остальные связи и отношения;

3) восхождение от абстрактного к конкретному осуществляется в процессе раскрытия внутренних противоречий самой вещи как источника возникновения и развития этой вещи;

4) последовательность рассмотрения и соответственно расположения категорий в логической структуре теории определяется отношениями, в которых находятся отражаемые ими стороны, процессы в наиболее зрелом на момент исследования состоянии объекта [4; 145-146].

Руководствуясь методологическими положениями К. Маркса, правоведы неоднократно пытались определить начало общей теории права, но единства в понимании того, какая категория может выступать как исходная, достигнуто не было. Предлагаемые начала не привели к ожидаемым конечным результатам — воспроизведению права как единого целого, во всем многообразии его связей и зависимостей.

С другой точки зрения, познание, прежде всего, должно опираться на процессы абстрагирования и обобщения. «С помощью абстрагирования мы отвлекаемся от несущественных, неосновных, второстепенных свойств и отношений. Выделенные таким образом свойства и отношения являются общими для изучаемых классов вещей. Обобщение заключается в отвлечении от всех индивидуальных различий внутри класса изучаемых объектов» [5; 40-41]. К тому же, в соответствии с представлениями о научном знании, обоснованное научное знание и стандарты его обоснования должны быть не зависимы от условий их формирования.

Разрозненные знания не представляют собой теорию, так же как не представляют ее недоказанные гипотезы и предположения. Невозможно не согласиться с высказанным В.М. Сырых мнением, что в составе общей теории права как науки существует широкий объем знаний, не обладающих статусом теории. К ним он относит, например, научные гипотезы о праве, «устаревшие» понятия и определения, смысл и содержание которых существенно отличаются от их трактовок, даваемых в современной теории права, правовые учения, теории, ненаучный характер которых доказан современным правоведением, и другое. Таким образом, можно сделать вывод, что многое из того, что входит в содержание общей теории права как науки, не входит в ее содержание как в теорию.

Каким бы способом формирования теории ни пользовался исследователь — движением от абстрактного к конкретному или же абстрагированием от несущественного с целью прийти к существенному, недостатком является широкий взгляд на оценку конкретных знаний с целью введения их в структуру теории. Именно поэтому может существовать множество теорий, которые будут «конкурировать» между собой в том смысле, что они предлагают решение хотя бы некоторых общих для них проблем, и каждая из них дает решение того, что не предлагают другие теории. При совокупности нескольких теорий, описывающих один предмет, в них всегда будут сопротивляться как «пересекающие-

ся» знания, так и «непересекающиеся». Те знания, которые не повторяются в различных теориях, будут порождать множество споров относительно истинности теории, их содержащей.

Именно противоречивость знаний в теориях и породила вопрос об оценке теорий. Таким образом, возникает вопрос о выделении признаков или критериев научной теории и возможности применения этих критериев к юридическим теориям. При этом в вопросе конкретного списка критериев единства мнений ученых также нет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя, П. Юдина. М.: Государственное издательство политической литературы, 1954. 703 с.
2. Агудов В.В. Основы философии и культуры мышления: Учебник для вузов: В 3-х ч. Ч. 1. Введение в философию. Н. Новгород: Нижегород. гос. тех. ун-т., 1994. 160 с.
3. Фейрабенд П. Избранные труды по методологии науки: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. и авт. вступ. ст. И.С. Нарский. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
4. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: В 2-х тт. Т. 1. Элементный состав. М.: Юстицинформ, 2000. 528 с.
5. Рузавин Г.И. Научная теория: логико-методологический анализ. М.: Мысль. 1978. 245 с.